

Гармония гласных и звуко-символизм в нганасанском языке

В. Ю. Гусев

Институт языкознания РАН, Москва, Россия

Аннотация

В нганасанском языке существует сложная система чередования гласных в суффиксах, восходящая к противопоставлению переднего и заднего рядов, но в результате многих передвижений гласных лишившаяся фонетической мотивации. Однако один глагольный и одна пара именных суффиксов принимают гласные обоих сингармонических классов, соответственно меняя гласные и всех последующих аффиксов: если речь идет о большом, опасном или нейтральном предмете, то используются гласные бывшего заднего ряда, а если о маленьком, симпатичном или вызывающем жалость, то бывшего переднего. Эта система, функционирующая независимо от аугментативных и диминутивных маркеров на именах, рассматривается в статье.

Ключевые слова

сингармонизм, звуко-символизм, нганасанский язык

Благодарности

Материал для статьи был собран во время работы над словарем нганасанского языка в университете Гамбурга в рамках проекта DFG № 412514449.

Для цитирования

Гусев В. Ю. Гармония гласных и звуко-символизм в нганасанском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 4 (Вып. 56). С. 90–99. DOI 10.25205/2312-6337-2025-4-90-99

Vowel harmony and sound symbolism in Nganasan

V. Ju. Gusev

Institute of Linguistics, Moscow, Russia

Abstract

Among the various types of sound symbolism, the association between palatality and diminutiveness is one of the most well-documented. This paper presents an overview of an inflectional device operating in Nganasan (Samoyedic < Uralic), spoken in Northern Siberia. The analysis is based on a corpus of approximately 400,000 tokens of Nganasan texts, supplemented by judgments and comments elicited from native speakers. Nganasan exhibits a complex system of vowel alternation in suffixes that are historically rooted in front and back vowel distinctions. After a major vowel shift, this system became mostly phonetically unmotivated. However, there is one derivational suffix that, when used to create verbs and nouns from roots that express visually perceptible features, can incorporate vowels from both harmonically related classes. When the subject is perceived as large, dangerous, or neutral, vowels of the historically back class are selected. When the subject is perceived as small or as evoking sympathy or pity, vowels of the historically front class are used. Roots that feature such alternation are 'round', 'white', 'looking upward', 'well dressed', 'moving smoothly', and others. In addition to this verbal suffix, the language has a pair of nominal suffixes, one with etymologically back vowels and the other with etymologically front vowels, which share the same semantic pattern. These suffixes are likely to represent a single morpheme realized in two harmonic variants and may have originally been separate lexical items. Notably, this system functions independently of the nominal augmentative and diminutive markers, which are also common and productive in Nganasan.

Keywords

vowel harmony, sound symbolism, Nganasan

© В. Ю. Гусев, 2025

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 4 (Вып. 56)
Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 4 (iss. 56)

Acknowledgements

The paper is based on data collected as part of the research project on the creation of a dictionary for the Nganasan language, which was supported by a grant from the German Research Foundation (DFG) with the Project No. 412514449 at the University of Hamburg.

For citation

Gusev V. Ju. Garmoniya glasnykh i zvukosimvolizm v nganasanskom yazyke [Vowel harmony and sound symbolism in Nganasan]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 4 (iss. 56), pp. 90–99. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2025-4-90-99

Нганасанский язык (один из самодийских языков с очень небольшим сегодня количеством носителей на Таймыре) известен своей системой сингармонизма [Castrén 1854: 26–31; Хелимский 1994: 199–200; Várnai 2002; Wagner-Nagy 2019: 78–81], которая настолько сложна, что некоторые исследователи (например, [Терещенко 1979: 48]) считают более правильным говорить, что сингармонизма в нем вообще нет. Все корни в нганасанском языке делятся на два класса, и многие суффиксы (вероятно, большинство суффиксов) имеют чередование гласных в своем составе, при этом гласные суффикса определяются классом корня; в этом смысле нганасанская система напоминает классические системы рядного сингармонизма уральских и тюркских языков. Однако распределение корней по классам лишено фонетической мотивации. Хотя иногда по вокализму корня можно предположить, к какому классу он относится, в общем случае отнесение корней к тому или иному классу задается лексически, и омонимичные или почти омонимичные корни могут относиться к разным классам. См. образование посессивной формы 3-го л. ед. ч. от некоторых основ в примере ниже:

(1)	<i>d'intə</i> 'лук'	<i>d'intə-δu</i>
	<i>kintə</i> 'дым'	<i>kintə-δi</i>
	<i>ńir</i> 'хрящ; белок глаза'	<i>ńir-tü</i>
	<i>ńir</i> 'рукоятка'	<i>ńir-ti</i>

Как видно, некоторые основы требуют в этом суффиксе звука *u*, а некоторые – звука *i* (при *i* в предыдущем слоге они меняются соответственно на *ü* и *i*). Это не единственный, но самый частотный тип чередования, и по нему первый класс обозначается символом U, а второй – символом I.

Более того, корень может менять ряд при словообразовании и даже при словоизменении, если чередуется последняя гласная корня (чередования происходят во многих корнях, но ряд меняется только у небольшого их количества). Таковы как минимум несколько корней с *l* в середине, например, *kolj* 'рыба':

(2)	<i>kolj-δi</i>	<i>kola-tü</i>
	рыба-3SG	рыба-PL.3PL
	'его рыба'	'его рыбы'
	<i>kolj-δi-sj</i>	<i>kola-tü-sa</i>
	рыба-VBLZ-INF	рыба-VBLZ-INF
	'рыбачить'	

Наконец, бывают суффиксы, которые «переключают» ряд после себя: все следующие за ним аффиксы принимают варианты U или I независимо от собственного класса корня. Таковы, к примеру, показатель пробабилитива *-li* или словообразовательный глагольный аффикс *-sjj*: гласные в них не чередуются, но все последующие аффиксы принимают варианты ряда I.

Так же фонетически не мотивировано соотношение суффиксальных гласных с тем или иным классом, как это видно уже из приведенных примеров: корни первого класса требуют в притяжательном суффиксе 3-го л. ед. ч. *u* или *ü*, а гласные второго класса – *i* или *i*, в суффиксе инфинитива

– *a* и *i*, соответственно. В таблице ниже показаны возможные варианты чередования (или нечередования) гласных в различных суффиксах [Хелимский 1994: 211]:

U	a	a	a	u	u	ü	ü	i	i	э
I	ia	i	a	i	u	i	ü	i	i	э

Как легко предположить, такая ситуация является результатом исторических изменений гласных [Várnai, Wagner-Nagy 2003; Kaheinen 2023], в результате которых чередования в суффиксах не были утрачены, но стали фонетически непрозрачными. Нынешний класс U – это бывший задний ряд, а нынешний класс I – это бывший передний ряд, что видно из прасамодийских реконструкций: *d'intä* ‘лук’ < ПС **jntä*, *kintä* ‘дым’ < ПС **küntä*, *ñir* ‘хрящ; белок’ < ПС **ñer*, *ñir* ‘рукоятка’ < ПС **nir* [Janhunen 1977: 25, 79, 102, 108]. Поскольку сингармоническая характеристика корней стала фонетически произвольной, некоторые редкие корни могут встречаться с вариантами суффиксов обоих классов (с частотными корнями такого не происходит). Другим последствием утраты фонетической мотивации распределения по классам становится теоретическая возможность использовать смену класса для выражения какого-то значения, и, быть может, эта возможность реализуется в нганасанском языке. Настоящая статья посвящена использованию сингармонической характеристики корня для указания на размер субъекта или на отношение к нему.

Явление звуко-символизма, то есть использование фонем каких-то классов в морфемах с определенным значением, много обсуждалось [Blasi et al. 2016; и мн. др.]. Одним из самых известных типов звуко-символизма является соотнесение гласных переднего ряда с маленьким размером, а гласных заднего ряда – с большим размером; так, в работе [Bodo, Perlman 2021] показано, что противопоставление высоких передних и низких задних гласных статистически хорошо соблюдается в английских прилагательных размера: первые чаще встречаются в прилагательных, обозначающих маленький размер, вторые – большой. Другой стороной этого же явления можно считать экспрессивную палатализацию согласных: употребление палатальных или палатализованных коррелятов непалатальных согласных там, где речь идет о маленьких предметах или детях [Alderete, Kochetov 2017]. Такие системы засвидетельствованы в Северной Америке [Nichols 1971]; в Сибири экспрессивная, или аффективная, палатализация описывалась для чукотско-камчатских языков [Bobaljik 2025].

В нганасанском языке корни, обозначающие визуально наблюдаемые свойства (мы называем их *изобразительными*, или *депиктивами*), могут присоединять некоторые суффиксы обоих сингармонических классов для указания на размер носителя этого свойства или на отношение к нему: класса U, если субъект оценивается как большой, вызывающий уважение или страх, и класса I, если субъект оценивается как маленький или симпатичный, как заслуживающий жалости или презрения и т. д. Отметим, что оценивается именно субъект (глаголы этого типа обычно непереходные, поэтому об объекте речь не идет), а не действие, которое могло бы быть, например, более или менее интенсивным. Ср. следующие два примера:

- (3) а. *Ətənikaa=mənj d'odü=l'i=i=δə, maa əmtj=rə təʔ,*
там=PROL ходить=INCH=PF=3SG.R что этот=2SG ведь
səd'əə=raa=δu sira=jr'ü=tu.
дорога=LIM=3SG белеть=DEPICT.V.U=PRAES
‘[Старик] стал ходить подальше [от чума]; что это? след [сына] белеет’
(ChND_080722_TwoFriends_flk 28).

- б. *Təti lataa='ku=tu kurəgüj maagəl'tətə sira=jr'i=tj.*
вот кость=DIM=3SG уже совсем белеть=DEPICT.V.I=PRAES
‘Эта косточка уже совсем вся побелела’ (ASS_161023_Djajku2_flkd 6).

В первом случае речь идет о следе от уехавшей упряжки, который выделяется на снегу, во втором – о найденной на оставленном чумовище старой оленьей косточке (обратим внимание на диминутивный суффикс на существительном), которая от времени стала совсем белой.

Как было сказано, для нечастотных корней в нганасанском языке характерно колебание сингармонического ряда, и варьирование в суффиксах изобразительных глаголов сначала воспринималось нами как такие же колебания, которые списывались на несовершенное владение языком. То, что это варьирование вовсе не случайно и за ним стоит очень оригинальный механизм, было понято, к сожалению, слишком поздно, когда возможностей для полевого изучения нганасанского языка осталось мало. Поэтому основным материалом исследования стал корпус нганасанских текстов (объемом около 400 тыс. слов, из которых на момент публикации статьи около 220 тыс. прогlossировано)¹; однако его отправной точкой все же были суждения носителей языка, которые удалось получить или которые встретились в комментариях к расшифрованным ранее текстам.

Ниже приводятся несколько пар глагольных форм (все – в 3-м л. ед. ч. субъектного спряжения настоящего времени) или сочетаний с ними, разница в значении которых была прокомментирована информантами (в квадратных скобках – наши пояснения):

səræəðj ɲandajʃʉtu ‘много таких твердых снежных волн, как по дороге из Алыкели [дорога между аэропортом и Дудинкой] зимой’
hʷarujʃʉtu ‘(живот) круглый’
ɲembʲajʃʉtu ‘бога-ато одета’
mandajku ‘большой [круглый] кусок’
ɲulajku ‘вытянутый, продолговатый’
 [про шкаф-пенал на кухне или мешок]

šürüdü ɲandʲajʃʉti ‘когда много маленьких сугробов’

hʷarujʃʉti ‘такой полненький, надутенький’
ɲembʲajʃʉti ‘небогато, но опрятненько’
mandʲajsi ‘маленький’ [круглый кусок]
ɲulʲajsi ‘вытянутые’ [о щеках на продолговатом лице]

Речь пойдет о глагольных основах с суффиксом *-tu / -tj, -jtʉ / -jtʲi, -ntu / -ntj* и именных основах с суффиксами *-ku, -jku, -ɲku / -sj, -jsi, -nsi* (начальные согласные суффиксов выбираются в зависимости от корня; правила их выбора пока не ясны). В первом случае суффиксы с разными гласными – это стандартные сингармонические варианты, и аффиксы, следующие за ними (времени, наклонения, лица-числа и т. д.), также принимают соответствующие гласные. Во втором случае ситуация сложнее: согласные *k* и *s* нормально не чередуются в суффиксах, и показатели *-ku, -jku, -ɲku*, с одной стороны, и *-sj, -jsi, -nsi*, с другой, никогда не считались одной морфемой. Однако они оба относятся к суффиксам, «переключающим ряд»: после первого могут следовать только заднерядные варианты, после второго – только переднерядные. С другой стороны, из исторической фонетики известно, что **k* переходило в **s* перед передними гласными. Наконец, эти суффиксы присоединяются к тем же изобразительным корням, и ниже мы постараемся показать, что и по употреблению они распределены так же, как *-tu, -jtʉ, -ntu / -tj, -jtʲi, -ntj*: *ku*-варианты ассоциируются с увеличительностью, *si*-варианты – с уменьшительностью.

За неимением принятых ярлыков для этих суффиксов мы будем здесь glossировать их как DEPICT.V «глагольный депиктив» и DEPICT.N «именной депиктив», соответственно, для наглядности обозначая также в каждом случае ряд как U или I.

Перед этими суффиксами почти все основы имеют гласный *a* или *ʲa*, который, возможно, следует относить к суффиксу (считая, что он вытесняет последний гласный корня, если таковой имеется), а возможно, следует расценивать как результат чередования последнего гласного корня или эпентетического гласного. В большинстве случаев *a* выступает при «заднерядном» (то есть U) варианте суффикса, а *ʲa* – при «переднерядном» (то есть I), однако в корпусе имеются исключения, которые нуждаются в дополнительной проверке.

Те же самые корни могут иметь и другие производные или использоваться без дополнительных суффиксов; в иных основах варьирования сингармонического класса не отмечено. Например, глаголы в примерах (3а) и (3б) образованы от весьма частотного корня *šjr* ‘белый’, который в прочих формах имеет стабильный сингармонический класс I.

¹ Brykina M., Gusev V., Szeverényi S., Wagner-Nagy B. INEL Nganasan Corpus. Version 1.0. Publication date 2025-05-02. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-FE63-C>. Archived at Universität Hamburg. The INEL corpora of indigenous Northern Eurasian languages. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-F45A-1>. Фразовые примеры сопровождаются обозначением текста в соответствии с номенклатурой корпуса и номером предложения. Glossирование в ряде случаев упрощено.

Количество известных корней с «изобразительной» семантикой весьма велико. Мы приведем здесь список только тех, которые встретились в формах обоих сингармонических классов, благодаря чему мы можем быть уверены, что они используют этот механизм мены сингармонического класса (для экономии места мы приводим только заднерядные варианты):

d'ebatu- 'краснеть, видаться красным';
d'eñd'ajt'ü- 'блестеть';
d'oratu- 'быть наклонным, накренившимся';
d'üjh^aatu- 'быть круглым';
d'üjñantu- 'быть изогнутым дугой';
hoñd'ajt'ü- 'иметь острую грань';
hur^aajt'ü, *h^aarujt'ü*- 'быть округлым, выдаваться округло';
kəbujt'ü- 'двигаться легко, без препятствий';
kəlsajt'ü- 'быть длинным и узким';
kəbtujt'ü- 'быть плоским';
mandajt'ü- 'быть круглым, о человеке – сидеть сгорбившись, лежать свернувшись';
marbajt'ü- 'выдаваться вверх, о согнутом объекте' (например, о человеке, который бежит, согнувшись; о струе, которая бьет вверх и падает вниз; о согнутых коленях лежащего человека);
mirsatu- 'быть большим (о движущемся предмете?)';
nəñintu- 'протыкать, уходить в глубину чего-либо';
nujbajt'ü- 'идти понуро, опустив голову';
ñemb'ajt'ü- 'быть хорошо одетым';
ñomsajt'ü- 'торчать – об остром, тонком объекте, о худом человеке';
ñuñantu- 'смотреть вверх';
ñül'ajt'ü- 'быть вытянутым, продолговатым';
ñandajt'ü- 'быть волнистым, неровным';
ñudatu- 'задирать голову';
səñh^aatu- 'выдаваться округло';
śadajt'ü- 'сиять, светиться';
śirajt'ü- 'белеть, видаться белым';
śül'mantu- 'быть вытянутым, направленным в какую-либо сторону';
tijgajt'ü- 'быть просторным (о помещении), глубоким (о яме)';
tirsatu- 'улыбаться; оскалывать зубы';
tođatu- 'желтеть, видаться желтым';
tüđajt'ü- 'безвольно лежать (о больном, уставшем человеке)';
tumbutu- 'быть длинным и узким';
tusajt'ü- 'чернеть, видаться черным'.

Приведем несколько примеров. Мы старались максимально сохранять переводы, данные информантами, даже если они не очень правильны с точки зрения стандартного русского языка, чтобы продемонстрировать, как в них отражается различие в значении депиктивных форм.

- (4) а. *Təni^aar'ai^a?* *ñanuə* *bəndu^a* *hujkir=məə=mənu*
 так правда наверх крутить=PT.PASS=PROL
təni^aar'ai^a? *bəndu^a* *ñomsa=jt'ü=tu*.
 так наверх острый=DEPCT.V.U=PRAES
 'Скрученные наверх стоят острием [его волосы]' (ChND_061025_Haljmira_flks 87).

- б. *Dana^asa=tu* *ñomtü=tü* *ñanuə*, *kui^a* *sulkuə=d'a=^aku*
 человек=3SG сидеть=PRAES настоящий очень сокуй=PEJOR=DIM
tuj=tü *śaiđi=śjəđəə* *ñanuə*, *śai=bia=^aku* *ñanuə=mənu* *bənsə*
 огонь=3SG сжечь=PT.PRAET настоящий сжечь=ADJZ=DIM настоящий=PROL весь

kəndə=tu hirə ʎi=ləa=nu ʎomśa=jt'i=tj təniʔa ɲomtū=śa.
 на́рты=GEN.3SG на уровне на=LIM=LOC о́стрый=DEPICT.V.I=PRAES так сидеть=INF
 'Человек сидит, такой дохленький сокуй² носит, огнем сожженный, весь обгоревший,
 на середине санки сидит, худенький' (MVL_090808_SyruNanjidja_flks 273).

Пример (4а) – часть описания «высоченного» человека, у которого швы на одежде и обуви «как зубья самой большой пилы». Пример (4б), очевидно, описывает героя совсем иного типа.

(5) а. *Turku bəɾə=nu ɲanuə ʎenat'aʔa=ʔ sɪru=rbaʔa=ʔ ʎomsa=jka=ʔa=ʔ.*
 о́зеро край=LOC правда огромный=PL лед=AUGM=PL о́стрый=DEPICT.N.U=AUGM=PL
 'На берегу озера острые глыбы льда' (JSM_060901_Relationship1_nar).

б. *Maajuna əmtj=rə ʎomśa=jśiʔ*
 что такое э́тот=2SG о́стрый=DEPICT.N.I
 'Что это такое остренькое?' (о шиле, которое лежит на земле)
 (PNF_880410_LostThings_flkd 48)

(6) а. *ʎa=ntu d'a ɲojbuə d'ora=tu=btu=tu.*
 товарищ=GEN.3SG к голова быть=наклоненным=DEPICT.V.U=CAUS=PRAES
Munu=ntu: «Daanku i=hü=tə əmə ʎenamaɖu=ni
 говорить=PRAES младший быть=COND=2SG быть.GEN соседний чум=GEN.PL.1DU
ʎenamaɖu=ni t'erə=ʔ huudə=ʔ, śiti ʎinɲ=rə.
 соседний чум=GEN.PL.1DU житель=PL позвать=IMP.2SG.S два брат=2SG
 'К своей жене (или подруге) голову наклонил. Говорит: «Позови двоих твоих братьев
 из соседних чумов»' (THL_031110_ThreeTamtyrya_flk 32–33).

б. *Kaɲkə=güə [...] d'alaranɲku, d'alarangu=təɲi təśiəɖə D'erbiʔə=iʔ kobt'a=lə*
 когда=то я́сная погода я́сная погода=LOC PTCL Де́рбиэ=GEN.PL де́вушка=2SG
təśiəɖə bəjkuə=tu d'a d'or'a=tj=tj, hiśiriəbt'a=tj=ɖə. [...]
 PTCL муж=GEN.3SG к быть склоненным=DEPICT.V.I=PRAES улыба́ться=PRAES=3SG.R
Tahar'iaa bəba=ʔku=nə t'erə təśiəɖə, buəɖu=mə təi=t'ü.
 PTCL постель=DIM=GEN.1SG житель PTCL слово=1SG импе́ться=PRAES
 'И так когда-то в светлый день, в ясный светлый день дочь Де́рбиэ, боком глядя на мужа,
 улыбается, наклонив голову на плечо. [...] «Муж мой, у меня есть к тебе разговор»'
 (MVL_090809_FourChertjilehe_flks 645).

В примерах (6а) и (6б) речь идет об одном и том же действии: персонаж склоняет голову, обращаясь к собеседнику. Но в (6а) речь идет о мужчине, который отдает распоряжения женщине и ее братьям; напротив, в (6б) девушка ласково обращается к (только что выздоровевшему) мужу, очевидно, прося, а не требуя ее выслушать.

Интересна следующая пара примеров.

(7) а. *Bəlj=g'al'i i=t'üə kəbu=jt'ü=tu,*
 песня=CARIT быть=PT.PRAES двигаться без препятствий=DEPICT.V.U=PRAES
maad'a ʎi=ɲj=ɲ kəɲɲid'ə=ʔʔ
 почему NEG=INTERR=2SG.S пе́ть=CN
 'Без песни неинтересно, почему не поешь?' (TKF_990816_Ngadjea_flk_chk 385).

б. *Numajka-ʔa=rə ɲuəlj ʎüə=gütü hol'əʔlika=ʔku,*
 па́рень=AUGM=2SG ко́нечно ребе́нок=ведь ле́гкий=DIM
sovśəm kəbu=jt'i=tj.
 со́всем дви́гаться без пре́пятствий=DEPICT.V.I=PRAES
 'Парнишка совсем легенький, совсем легко ходит' (MVL_080225_TwoNguamdje_flk 312).

² Сокуй (также совик, гусь) – верхняя мужская одежда у народов севера Западной Сибири; рубаха глухого покроя с капюшоном из сукна или меха, надеваемая поверх малицы или парки.

Если гладкое движение без препятствий оценивается положительно, как в примере (76), то употребляется «передний», ласковый вариант. Но в примере (7а) фольклорное повествование без песенных вставок оценивается отрицательно, как монотонное, «неинтересное», и поэтому выбирается «задний» вариант.

Рассмотрим также примеры (8а) и (8б), которые еще более наглядно показывают, что размер как таковой не столь важен. В (8а) речь идет о царской дочери, которая в роскошной одежде сидит на вершине некоего «столба», а потенциальные женихи должны надеть кольцо ей на руку. В (8б) речь о солнце.

- (8) а. *Stəlbə-ʔa h'ai=tənj kobt'a=rbaʔa sɪdɑ=jt'ü=tu.*
 столб=AUGM конец=LOC девушка=AUGM сиять=DEPICT.V.U=PRAES
 'На краю [= наверху] столба девушка сияет' (MVL_080226_TwoHorses_flks 549).

- б. *Tahar'aa təndə d'atiraa=ŋku=tə t'üü=ʔmüə=gətə=tu,*
 PTCL тот.GEN сухое место=DIM=LAT прийти=NMLZ=ABL=3SG
tənj d'alij=mənj tənj i=gə=tuʔ, kou=güə=δu ʔaagəə sɪd'ɑ=jt'i=tj.
 там день=PROL там быть=ITER=3PL.S солнце=то=3SG хороший сиять=DEPICT.V.U=PRAES
 'Когда они на сухое место поднялись, целый день они там [находятся], даже солнышко светит' (MVL_080226_TwoHorses_flks 316).

Семантика депиктивов не всегда отражается в русском переводе текстов корпуса. В случае глаголов – практически никогда; но именные депиктивы на *-sɪ*, наоборот, достаточно часто сопровождаются диминутивами в русском переводе. Очевидно, причина этих различий – в русском языке: русские глаголы практически не имеют средств экспрессивного словообразования; увеличительные формы имен есть, но не очень употребительны; но вот уменьшительные формы существительных и прилагательных весьма распространены. Это дало возможность провести по корпусу исследование того, как часто встречаются указания на малый размер, на пренебрежительность, жалость и т. д. в русском переводе слов с именными депиктивными суффиксами: либо самих этих слов (как в примерах 9, 10), либо другого слова в той же именной группе (11).

- (9) *Takəə korij=nə d'eŋd'a=sɪ=mənj kurəd'i=mənj ʔoŋd'i=sɪtə i=hü=nəʔ*
 тот ящик=GEN.1SG сиять=DEPICT.N.I=PROL как=PROL выйти=FUT быть=COND=1SG
 'Как я выйду через **щелку** [«просвет»] в ящике?' (PTH_881105_Loss_flkd 40).

- (10) *Donəə ʔam'aj əmləd'i, əndi, d'üjh'a=sj.*
 еще.один другой такой, это, круглый=DEPICT.N.I
 'А другой такой **кругленький**' (TKF_061025_SonOfATsar_flks 298).

- (11) *kuʔ mel'a=jɪ d'ünt'a i=śa kona=ʔa.*
 очень пестрый=DEPICT.N.I лошадь быть=INF пойти=PF
 'совсем пестрой **лошадкой** стала' (MVL_080226_TwoHorses_flks 208).

В последнем примере депиктивная форма переведена нейтральным русским прилагательным *пестрый*, однако 'лошадь', которая в нганасанском не имеет никаких суффиксов, стала *лошадкой* – по-видимому, чтобы передать уменьшительность нганасанского прилагательного.

Результаты подсчетов таковы. На 156 депиктивных форм на *-ku* в 11 (7 %) случаях перевод содержал какую-то уменьшительную форму или лексему ³. Из 36 форм на *-sɪ* уменьшительность имела в 16 случаев, что составляет 44 %. Таким образом, из двух этих параллельных форм вторая, очевидно, гораздо лучше соотносится с русскими уменьшительными формами.

Из приведенных цифр также видно, что именные «заднерядные» депиктивы в четыре раза более частотны в текстах, чем «переднерядные». В случае глаголов с суффиксами *-jt'ü* / *-jt'i*

³ Сюда входят три примера со словом *цепочка* (об украшении, вплетенном в косу девушки). Кажется, что уменьшительность здесь присуща скорее русскому слову: перевод *цепь* применительно к украшению такого типа не очень уместен. Если исключить эти три случая, то результат составит 5 %.

подсчет по глоссированной части корпуса (которая, напомним, составляет около 220 тыс. словоформ) также показал превышение количество депиктивов U-ряда над депиктивами I-ряда примерно в два раза: 65 вхождения *-j'ü* против 28 *-j'ti* ⁴. Иные варианты этого суффикса в нынешней версии корпуса не выделены отдельно, поэтому подсчет их затруднен, но можно предположить, что после их учета пропорция существенно не изменится ⁵.

Мы склонны считать, что «заднерядный» (U) вариант является немаркированным, то есть он скорее будет употреблен, если говорящий хочет просто сообщить о наличии некоего признака, не уточняя своего отношения к его носителю. Напротив, «переднерядный» (I) вариант специально указывает на малый размер, симпатию или пренебрежение.

Обратимся в заключение к тому, как депиктивные аффиксы соотносятся с именными формами аугментатива и диминутива, которые очень частотны в нганасанском языке (существенно частотнее, чем депиктивы). В общем случае они употребляются независимо друг от друга. Часто их употребление выглядит скоординированным: к примеру, субъект депиктивного глагола класса I имеет суффикс диминутива или депиктивное существительное класса U присоединяет суффикс аугментатива. Такая ситуация не обязательна, но достаточно частотна, ср. примеры (3б), (5а), (8а), а также следующие:

- (12) *D'üriakəṭə t'ii=ʔə=ti ŋuəlɿ ŋuə=ʔ tiŋga=jka=ʔa=gümü.*
 ненецкий рукав=AUGM=3SG конечно быть=CN широкий=DEPICT.N.U=AUGM=ведь
 ‘Ненецкий рукав, конечно, широченный’ (JDH_00_FallenEarth_flkd 44).

- (13) *Ouʔ, maanuna tahar'iaa takəə maagüə təti ʔaṇd'a=ʔku*
 о что такое PTCL тот что-то тот тальник=DIM
sil'i'aʔ t'ümik i=tə=bü=tü il'i maanuna i=tə=bü=tü
 неизвестно чумик быть=EMPH=COND=3SG или что такое быть=EMPH=COND=3SG
tuśa=jši ŋədu=tj.
 черный=DEPICT.N.I быть видным=PRAES
 ‘Что это, то ли кусты, то ли чумик, то ли что, что-то черненькое видно’
 (MVL_080225_TwoNguamdje_flk 278).

Однако употребление аугментативов и диминутивов может и расходиться с депиктивами; более того, именные депиктивы на *-ku* сами могут сочетаться с суффиксом диминутива, а депиктивы на *-ši* – с суффиксом аугментатива, как в следующих примерах.

- (14) *Kəṛəśinə=gəl'tə d'aŋku, l'üasa=ʔ kaḍarkəbtü=l'aa=ʔ manda=jka=ʔku=ʔ.*
 керосин=EMPH нет русский=PL лампочка=LIM=PL круглый=DEPICT.N.U=DIM=PL
 ‘[Сейчас]] и керосина нету, русские лампочки только, кругленькие’
 (KES-ChND_080725_Childhood_conv 164).

- (15) *Kurəd'i=tə luu=ʔ honəi=ši*
 какой=EMPH одежда=PL использовать=INF
kuʔ ŋanuə b'ind'a=sj=ʔa nɿ.
 очень настоящий прямой=DEPICT.N.I=AUGM женщина
 ‘Хоть какую-то одежду носит [= какая-то на ней одежда, которая не описывается], такая стройная женщина’ (TKF_061105_MasterOfIdols_flk 957).

По-видимому, такие сочетания свидетельствуют о тонкой разнице в значении депиктивных суффиксов, с одной стороны, и аугментативов и диминутивов, с другой. В примере (14) лампочки, очевидно, оцениваются говорящим нейтрально, поэтому употребляется немаркированный «задний» вариант депиктива *-jku*; однако лампочки, несомненно, маленькие по сравнению с керосиновыми лампами, и это побуждает использовать диминутив. Напротив, в (15) женщина

⁴ Результаты поиска по корпусу были проверены вручную.

⁵ В случае именных депиктивов все варианты *-ku*, *-jku*, *-ŋku* / *-sj*, *-jši*, *-nsj* в корпусе прогlossированы единообразно, благодаря чему их можно было полностью учесть при подсчете.

оценивается с симпатией, на что указывает «переднерядный» депиктив *-jśi*; аугментатив же может указывать на уважение либо на постоянное, характеризующее свойство человека. Эти рассуждения сугубо предварительные; семантика оппозиции аугментатива и диминутива и ее соотношение с депиктивами нуждаются в отдельном исследовании.

Каков может быть генезис описанного здесь механизма? Пока нельзя с уверенностью ответить на этот вопрос, но поскольку он используется только в двух суффиксах (или парах суффиксов?), кажется вероятным, что показатели *-tu*, *-j'tü*, *-ntu* / *-tj*, *-j'ti*, *-nti* и *-ku*, *-jku*, *-ŋku* / *-sĭ*, *-jśi*, *-nsĭ* восходят к отдельным словам, в которых звукосимволически чередовались гласные **a* / **ä* в первом слухе и **o* / **e* во втором.

Список условных сокращений

1, 2, 3 – 1-е, 2-е, 3-е лицо; ABL – аблатив; ADJZ – адъективизатор; AUGM – аугментатив; CAUS – каузатив; CARIT – каритив; COND – условное деепричастие; CN – коннегатив; DEPICT.N – суффикс, образующий имена от «изобразительных» корней; DEPICT.V – суффикс, образующий глаголы от «изобразительных» корней; DIM – диминутив; DU – двойственное число; EMPH – эмфатический показатель; FUT – будущее время; GEN – генитив; I – сингармонический класс I (бывший передний); IMP – императив; INCH – инхоатив; INF – инфинитив / деепричастие; INTERR – интеррогатив; ITER – итератив; LAT – латив; LIM – лимитатив («только»); LOC – локатив; NEG – отрицательный глагол; NMLZ – номинализатор; PASS – пассив; PEJOR – пейоратив; PF – перфект; PL – множественное число; PRAES – настоящее время; PRAET – прошедшее время; PROL – пролатив; PT – причастие; PTCL – частица; R – рефлексивное спряжение; S – субъектное спряжение; SG – единственное число; U – сингармонический класс U (бывший задний); VBLZ – вербализатор.

Список литературы

- Терещенко Н. М. Нганасанский язык. Л.: Наука, 1979. 323 с.
- Хелимский Е. А. Очерк морфонологии и словоизменительной морфологии нганасанского языка // Таймырский этнолингвистический сборник. М.: РГГУ, 1994. С. 190–221.
- Alderete J., Kochetov A. Integrating sound symbolism with core grammar: The case of expressive palatalization // *Language*. 2017. № 93.4. Pp. 731–766.
- Blasi D. E., Wichmann S., Hammarström H., Stadler P. F., Christiansen M. H. Sound-meaning association biases evidenced across thousands of languages // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2016. Vol. 113 (39). Pp. 10818–10823.
- Bobaljik J. Affective palatalization in Itelmen // Пятая конференция по уральским, алтайским и палеоазиатским языкам: Санкт-Петербург, 24–26 ноября 2025 г. Сб. тезисов. СПб., 2025. С. 98–99.
- Castrén M. A. *Grammatik der samojedischen Sprachen*. St. Petersburg, 1854. 608 p.
- Kaheinen K. *Etymologia ex silentio: Nganasanin äännehistoria ja kielikontaktit*. Helsinki: Helsingin yliopisto, 2023. 286 p.
- Nichols J. Diminutive consonant symbolism in western North America // *Language*. 1971. Vol. 47. Pp. 826–848.
- Várnai Zs. *Fonológia* // Wagner-Nagy B. (ed.). *Chrestomathia Nganasanica* (Studia Uralo-Altaica Supplementum 10). Budapest; Szeged, 2002. Pp. 33–69.
- Várnai Zs., Wagner-Nagy B. *Magánhangzó-harmónia a nganaszanban* // *Nyelvtudományi Közlemények*. 2003. № 100. Pp. 321–337.
- Wagner-Nagy B. *A grammar of Nganasan*. Leiden; Boston: Brill, 2019. 583 p.
- Winter B., Perlman M. Size sound symbolism in the English lexicon // *Glossa: a journal of general linguistics*. 2021. № 6 (1): 79. Pp. 1–13.

References

- Alderete J., Kochetov A. Integrating sound symbolism with core grammar: The case of expressive palatalization. *Language*. 2017, no. 93.4, pp. 731–766.

Blasi D. E., Wichmann S., Hammarström H., Stadler P. F., Christiansen M. H. Sound-meaning association biases evidenced across thousands of languages. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2016, no. 113 (39), pp. 10818–10823.

Bobaljik J. Affective palatalization in Itelmen. In *Pyataya konferentsiya po ural'skim, altayskim i paleoaziatskim yazykam: Sankt-Peterburg, 24–26 noyabrya 2025 g. Sb. tezisov*. [Fifth conference on Uralic, Altaic, and Paleosiberian languages: St. Petersburg, 24–26 November 2025. Abstracts]. St.-Petersburg, 2025, pp. 98–99.

Castrén M. A. *Grammatik der samojedischen Sprachen*. St. Petersburg, 1854, 608 p.

Helimski E. A. Oчерк морфологии i slovoizmenitel'noy morfologii nganasanskogo yazyka [Essay of the morphophonology and inflectional morphology of Nganasan]. In *Taymyrskiy etnolingvisticheskiy sbornik* [Collection of papers on the ethnography and linguistics of Taymyr]. Moscow, RSUH, 1994, pp. 190–221. (In Russian)

Kaheinen K. *Etymologia ex silentio: Nganasanin äännehistoria ja kielikontaktit*. Helsinki, Helsingin yliopisto, 2023, 286 p.

Nichols J. Diminutive consonant symbolism in western North America. *Language*. 1971, no. 47, pp. 826–848.

Tereshchenko N. M. *Nganasanskii yazyk* [The Nganasan language]. Leningrad, Nauka, 1979, 323 p. (In Russian)

Várnai Zs. Fonológia. In Wagner-Nagy B. (ed.) *Chrestomathia Nganasanica* (Studia Uralo-Altaica Supplementum 10). Budapest, Szeged, 2002, pp. 33–69.

Várnai Zs., Wagner-Nagy B. Magánhangzó-harmónia a nganaszanban. *Nyelvtudományi Közlemények*. 2003, no. 100, pp. 321–337.

Wagner-Nagy B. *A grammar of Nganasan*. Leiden, Boston, Brill, 2019, 583 p.

Winter B., Perlman M. Size sound symbolism in the English lexicon. *Glossa: a journal of general linguistics*. 2021, 6 (1): 79, pp. 1–13.

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
27.11.2025

Сведения об авторе – Information about the Author

Гусев Валентин Юрьевич – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора типологии Института языкознания РАН (Москва, Россия)

Valentin Yu. Gusev – PhD, Senior Researcher, Department of Typology, Institute of linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

valentin.gusev@iling-ran.ru, <https://orcid.org/0009-0004-3729-5807>